

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УШАКОВ Борис Юрьевич

**СЕМАНТИКА И ФУНКЦИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРЕССЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре русского языка факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Колесов Владимир Викторович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Лысакова Ирина Павловна

кандидат филологических наук, доцент
Фомин Александр Игоревич

Ведущая организация: Институт лингвистических исследований
РАН

Защита состоится «10» декабря 2009 г. в 17-50 часов на заседании совета Д 212.232.18 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, ауд. 195

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат разослан «3» ноября 2009 года

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000621051

Ученый секретарь
диссертационного совета

Руднев Д.В.

Займствование как процесс свойственен практически каждому языку, поэтому избранная тема исследования важна и актуальна. Особую значимость она приобретает в современной языковой ситуации. Одним из активных процессов развития лексико-семантической системы русского языка на протяжении нескольких столетий является пополнение ее за счет иноязычных заимствований из разных сфер жизни. Усиление контактов России с другими культурами и языками в настоящее время привело к проникновению в русский язык большого количества иноязычных лексем.

Радикальные политические, экономические и научно-технические изменения, произошедшие в России и в мире за последние 20 лет, повлекли за собой столь же радикальные изменения в словарном составе русского языка и, в частности, в иноязычной лексике. Актуальность исследования обусловлена тем, что оно осуществлено в русле когнитивного метода и лексикографического представления языковых инноваций конца XX — начала XXI вв., что признано приоритетными и востребованными направлениями современной лексикологии.

Цель исследования — определить семантические и прагматические особенности новейших и давно заимствованных англицизмов в современной языковой ситуации, выявить место иноязычных лексем в ментальной *триаде* (образ — понятие — символ) и показать особенности их функционирования в печатных текстах с точки зрения когнитивного изучения данной проблемы.

В соответствии с целью исследования определены следующие **задачи**:

1. выявить различные виды значений у интересующих нас иноязычных слов: сравнить нормативно закреплённые словарные дефиниции со смыслами, искусственно возникающими при контекстном прочтении;

2. установить специфику распределения англицизмов по ступеням ментальной *триады* в зависимости от их релевантности современной действительности;

3. показать факты трансформации слов из английского языка в ментальные символы современного русского языка, объяснить изученные факты с точки зрения теории ментальности, сделать прогноз;

4. определить случаи семантического параллелизма и обстоятельства перемещения иностранной лексики от ядра до периферии использования, показать случаи исчезновения исследуемых слов из активного употребления;

5. установить типичные причины употребления англоязычных заимствований в газетных статьях;

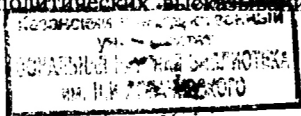
6. проанализировать, насколько адекватно понимаются современные заимствования авторами печатных текстов.

Для достижения поставленной цели исследования используется необходимое сочетание современных методов изучения лексических единиц: когнитивного, семантико-стилистического и сопоставительного анализа. Широко используется также «метод доказательной иллюстрации».

В качестве объекта исследования выступает иноязычный лексический материал, извлеченный из газет различной политической направленности.

Предметом исследования выступают семантические и функциональные особенности англоязычных заимствований новейшего времени, отражающие исследуемый пласт лексики в языковом сознании современного носителя русского языка.

Источником материала исследования являются публикации разных жанров в газетах «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Известия», «Советская Россия», «Завтра». Эти газеты были выбраны потому, что они являются наиболее авторитетными в различных областях информационной сферы, что подтверждено многочисленными рейтингами независимых агентств. АиФ, КП и «Известия» представляют собой издания центристской и либеральной печати, «Завтра» и СР относятся к газетам так называемого «оппозиционного лагеря». Такая оценка была сделана на основании анализа политических высказываний в статьях указанных газет

(колонки редактора и обозревателей, а также аналитические статьи) и информации на официальных сайтах изданий. Кроме того, отметим, что из оппозиционных газет только вышеупомянутые СР и «Завтра» могут считаться расположенными довольно близко к «основной линии отечественной прессы» (Лихачев); остальные издания являются «маргинальными». Материал собран методом *сплошной выборки* из статей аналитической, политической, информационной и развлекательной направленности за период 1991-1994, 2001-2009 гг. (1837 контекстов).

Слова, выбранные для подробного семантического анализа, объективно являются «*ключевыми словами эпохи*» (Кронгауз) и впервые подвергаются исследованию в аспекте ментализации.

Научная новизна работы заключается в том, что, во-первых, иноязычные заимствования новейшего времени впервые рассматриваются в качестве символов через призму теории ментальности, что приводит к совершенно новым результатам; во-вторых, осуществляется построение графов, раскрывающих дополнительные смыслы, вкладываемые в англицизмы. Впервые чужеродный пласт лексики подвергается анализу с точки зрения ментализации и предлагается возможный алгоритм выделения символа в тексте.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно занимает определенное место в ряду исследований по лексикологии и кросс-культурным взаимодействиям. Многоаспектный анализ выявляет типичные случаи употребления англицизмов в печатных текстах и предлагает способы раскрытия их смыслов, в том числе индивидуальных авторских. В результате исследования может быть внесено уточнение в определение хронологического периода, который считается достаточным для преобразования конкретного понятия в слово-символ: вопреки широко распространенному мнению о большом количестве времени, измеряющимся в десятках лет, следует признать, что для современной эпохи недавним варваризмам требуется менее десяти лет для того, чтобы в ментальной триаде

занять позицию символа. Тем самым вносится вклад как в разработку общей проблемы исследования иноязычной лексики, так и в теорию ментальности, отражающую позиции слов в языковом сознании народа.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов исследования в спецкурсах и спецсеминарах, посвященных рассмотрению ситуации, сложившейся в современном русском литературном языке с точки зрения лексикологии и лексикографии, лингвистическому и когнитивному анализу публицистического текста, по теории журналистики, по проблемам существования заимствованной лексики в языке-реципиенте, а также в лексикографической практике при составлении словарей новейших заимствований.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Анализ семантических особенностей слов иноязычного происхождения, как недавно заимствованных, так и существующих в русском языке на протяжении длительного времени, позволяет определить особенности их функционирования в различных коммуникативных актах, в частности, в публицистических статьях средств массовой коммуникации (СМК).
2. Специфика рассмотрения иноязычных слов состоит в том, что все они так или иначе распределены по вершинам семантического треугольника «понятие – образ – символ».
3. Иноязычное понятие становится символом в языке-реципиенте при выполнении ряда различных условий.
4. Длительность существования иноязычного заимствования в языке-реципиенте не влияет на особенности раскрытия полноты семантики.
5. Иноязычные заимствования выполняют в печатном тексте различные функции, многие из которых определяются их семантическими особенностями.
6. Существует возможность создания алгоритма для выделения символов в тексте.

7. Нормативно закреплённые в лексикографической литературе внешняя форма и значение лексемы не всегда являются единственными и абсолютными, могут дополняться и варьироваться в печатных текстах, что свидетельствует об отступлении от языковой нормы в отношении процесса заимствования.

8. Употребление заимствований в печатных изданиях дифференцируется в зависимости от их политической направленности.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены на XXXV, XXXVI, XXXVII Международной филологической конференции (г. Санкт-Петербург, 2007г., 2008г., 2009г.) а также на конференции молодых ученых в Саратовском государственном университете (2007г.). По теме диссертации опубликовано пять статей, две из которых в журналах, рекомендованных ВАК РФ

На раскрытие задач направлена **структура** диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения. Во введении обосновывается актуальность темы, характеризуется объект и предмет исследования, определяются цели и задачи работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методы и материал исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Проблема изучения заимствованной лексики в средствах массовой информации с точки зрения теории ментальности» содержится анализ научной литературы и формулируются основные теоретические положения диссертации.

Во второй («Семантика и функции варваризмов в современной русской прессе») и третьей главах («Семантика и функции заимствованных слов в современной русской прессе») раскрываются особенности изучения слов иноязычного происхождения с точки зрения философии языка в публицистическом тексте. Такой порядок глав обусловлен степенью вхождения иноязычных слов в ткань русского языка.

В заключении содержатся основные выводы, полученные в ходе исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяются цели и задачи исследования, характеризуются предмет и объект исследования, отмечаются научная новизна работы, ее практическая и теоретическая значимость; перечисляются источники материала; указываются методы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту. Определяется место настоящего исследования в ряду наиболее актуальных направлений современной лингвистики.

В первой главе «Проблема изучения заимствованной лексики в средствах массовой информации с точки зрения теории ментальности» излагаются теоретические основы исследования, уточняется смысл наиболее актуальных терминов.

В разделе «1.1. Изучение заимствованной лексики как лингвистического явления» представлены основные точки зрения на понимание термина «заимствование», показаны различия в классификации иноязычной лексики, продемонстрированы мнения о современной языковой ситуации.

В настоящее время изучение проблемы существования иноязычных слов в русском языке связывают с именами Ю.Н. Караулова, В.В. Колесова, В.Г. Костомарова, Л.П. Крысина, Ю.С. Сорокина, Г.Н. Складневской, В.Д. Черняк и др. При изучении заимствованной лексики непременно возникает ряд вопросов: какое языковое явление называется заимствованием, каковы причины заимствования, какие виды и типы заимствований существуют и как происходит сам процесс заимствования.

Существует несколько классификаций для дифференциации иноязычных слов по категориям. Классификации Э. Хаугена и Л.П. Крысина рассматривают иностранное слово с точки зрения его структурной

составляющей и графического отображения на письме. М.И. Фомина дополняет эту классификацию оригинальным пунктом: «гротесково-шуточная макароническая речь (неумеренное наполнение текста варваризмами или экзотизмами создаёт комический эффект)». В.В. Колесов рассматривает заимствования с точки зрения их освоенности мышлением народа: «Этапы вхождения иностранного слова в русский язык определяют его качество, употребление и дальнейшую судьбу».

По мнению В.Г. Гака, «заимствования можно разделить на три категории: прямое заимствование; калька (с сохранением смысла); формирование по модели другого языка (берется только модель)».

В.В. Колесов называет современную языковую ситуацию «варваризацией речи». В.Г. Костомаров, исходя из наблюдений за текущим состоянием русского языка, делает несколько другие выводы: «Русский язык не на краю гибели и даже не в кризисе. Он просто приобретает новый облик». С. Ачилдиев предлагает умеренно-оптимистическую точку зрения с уклоном в языковой пуризм: «Будьте спокойны, пройдет еще сколько-то лет, и *согласие* вытеснит *консенсус*, как некогда *самолет* победил *аэроплан*, а скорей всего превратятся они в мирные синонимы, как это вышло с французским *шофером* и русским *водителем*».

В разделе «1.2. Язык публицистики» рассматриваются представления о языке печатных изданий как источнике лексического материала с точки зрения схемы «*адресант* (производитель речи) — *сообщение* — *адресат*». Исследованием языка печатных изданий занимаются Ю.А. Бельчиков, М.Н. Володина, И.П. Лысакова, Г.П. Нешименко, Г.Я. Солганик и др. На основании их исследований, отметим, что в дальнейшем для нас особое значение имеет термин СМК - средства массовой коммуникации: важен не сам факт информирования читателя, а некий механизм акта коммуникации, с помощью которого осуществляются и развиваются многообразные человеческие взаимоотношения, символы, заключенные в разуме, а также средства для передачи их в пространстве и сохранения во времени.

Публицистический стиль — один из наиболее «открытых» функциональных стилей современного русского литературного языка, за исключением стиля художественной литературы. «Незамкнутость» словаря публицистики определяется прежде всего экстралингвистическими факторами, главным из которых является разнообразие тем (экономических, политических, социальных и т.п.), «попадающих в фокус журналистского внимания» (Володина).

В разделе «1.3. Язык и ментальность» показывается возможность и пути исследования языка с точки зрения теории ментальности, приводятся различные определения термина «ментальность», излагаются предпосылки современных гипотез.

Изучению понятия «ментальность» посвящены работы В.В. Колесова, В.М. Курашова, В.С. Жидкова, К.Б. Соколова, Т.Н. Косаревой, В.П. Визгина, А.И. Гудзенко, И.К. Пантина, А.Я. Гуревича и др.

В.М. Курашов говорит о том, что «хотя понятие «ментальность» достаточно неопределенно, оно выступает как особенности характера, стиля, способа мировосприятия. Без своеобразия ментальности нет и нации как особой целостности в человеческом сообществе, то есть невозможно установить ее, идентифицировать». В.С. Жидков и К.Б. Соколов пишут, что «ментальность чаще всего остается рационально не выявленной. Это уровень сознания, на котором мысль не отделена от эмоций, от подсознательных стереотипов и шаблонов». Т.Н. Косарева утверждает: «в российской науке под ментальностью принято понимать совокупность представлений, воззрений общности людей определенной эпохи, географической области и социальной среды, особый психологический уклад общества, влияющий на исторический уклад общества».

Современные исследователи отмечают, что характерной чертой русской национальной психологии является полемичность русской мысли (В.В. Колесов, С. Лурье, З.В. Сикевич), противопоставление, а не сравнение в

духе классической логики (Сикевич), причем полемика всегда предпочтительнее компромисса.

В разделе «1.4. Общие черты когнитивной лингвистики» излагаются представления о когнитивной лингвистике как о науке, которая изучает язык как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформации информации. Рассматривается одно из главных достижений когнитивной лингвистики - семантический треугольник.

Исследование теоретических основ изучаемого вопроса позволило наметить аспекты рассмотрения иноязычных заимствований на страницах печатных изданий: изучение полноты раскрытия семантики заимствованного лексического элемента (варваризм, иностранное слово), выделение критериев их употребления, определение функций, которые они выполняют. В нашем диссертационном исследовании дифференциация рассматриваемых слов проводится по классификации В.В. Колесова, что предполагает их анализ в перспективе от варваризмов к заимствованным словам.

Во второй главе **«Семантика и функции варваризмов в современной русской прессе»** показан анализ иноязычной лексики как символов на страницах печатных изданий. Для этого был разработан специальный алгоритм:

1. Доминирование денотата над референтом, и смысловая нагрузка, выходящая за пределы лексикографического определения до такой степени, что конкретно-вещное значение начинает переосмысляться и распадаться. Отметим, что в каждом слове может присутствовать или отсутствовать указание на предмет (референт); одновременно в слове может быть или не быть предметное значение, призванное восполнять референтные отношения в знаке. Таким образом, в рамках теории ментальности происходит переход слова с позиции понятия – логического единства референта в реальной действительности и языкового знака через денотативные отношения, на ступень символа – многомерной образно-смысловой сущности.

2. Данные контекстно-ассоциативного анализа, которые могут свидетельствовать о том, что увеличение числа контекстов представляет необходимую плотность перехода от конкретного предметного значения к абстрактному смыслу одного и того же слова. Углубленный принцип изучения публицистического произведения, опирающийся на контекстно-ассоциативную основу, дает возможность расширить аспекты работы в направлении содержательного анализа. При этом уровень постижения направлен на адекватность понимания содержательной ориентации в работе над анализом текста.

При таком рассмотрении слово предстает как особая составляющая текста, способная формировать первичные и накапливать вторичные значения и открытая к активному взаимодействию с контекстом. Контекстно-ассоциативный анализ позволяет понять, насколько правильно истолковывают смыслы англицизмов авторы печатных текстов. Правильно ли они понимаются и употребляются в предложениях. Также станет ясно, какими функциями в большинстве своем наделены современные заимствования: служат ли они для информирования читателя и выполняют функцию номинации, направляют аудиторию по следу авторской мысли и являются исполнителями оценочной функции или замещают в тексте русское слово без видимых причин, следовательно, наделены маркером аттракции и служат только для привлечения публики к авторскому материалу или же отторжению от него.

Таким образом, контексты являются определяющими в вопросе познания степени усвоения слова публицистами. В процессе контекстно-ассоциативного анализа можно увидеть, как сужается или расширяется смысл исследуемого слова. Для более удобного рассмотрения полученные результаты показаны в виде особых *графов*, которые наглядно отражают спектр дополнительных смыслов, приобретаемых словом в контексте.

3. Употребление слова не в прямой номинативной функции, а в конструкциях с переносным значением, часто – ироническое употребление.

Так, Х. Уайт считает, что метафора, метонимия, синекдоха и ирония создают типы образов и связи между ними, способные служить знаками реальности, которую можно лишь вообразить, а не воспринять непосредственно.

4. Наличие у слова константных эпитетов – тех слов, которые характеризуют его *типичные признаки* (термин А.А. Потебни).

5. Особую роль в становлении слова как символа играют также различные экстралингвистические факторы (политический режим, авторская оценка) и фонетическое значение слова, так как «звуковая оболочка слова раскрывает значение» (А.П. Журавлев).

В разделе «2.2. Понятия с точки зрения теории ментальности» проводится анализ слов, которые были заимствованы в русский язык, но не получили ментальной оформленности и остались на уровне понятия с закрепленным конкретно-вещным значением. Основными представителями такого типа заимствований являются термины, перешедшие из языка-донора в момент возникновения когнитивной лакуны, то есть ситуация, при которой для слова одного языка нельзя найти полного аналога в другом. Константность термина в единстве значения и содержания обуславливается тем, что, в отличие от слов общего языка, *термины не связаны с контекстом*. Тем самым подтверждается сложность для его переосмысления и наполнения новыми смыслами. Так, слова, не осмысленные языком и привнесенные с оригинальным содержанием, наблюдаются в рамках следующих сфер употребления: компьютерной, экономической, спортивной, культурной (преимущественно, понятия, относящиеся к кинематографии).

Компьютерная лексика в настоящее время состоит из двух групп, обладающих различной степенью освоенности – собственно варваризмы из американского варианта английского языка и продукты народной этимологии, которые, несмотря на большую степень приближенности к исконно русским словам, также являются терминами, обозначающими конкретную вещь или реалию современной действительности.

Лексика экономической сферы также представляет интерес для рассмотрения, так как большинство слов в этой сфере являются заимствованными. Активное освоение именно англоязычной лексики объясняется как ориентацией российской деловой сферы на западные экономические и банковские системы, так и приобщением русских финансистов и коммерсантов к интернациональной терминологии и, с другой стороны, общим стремлением к интернационализации экономической лексики и терминологии (Dyszy).

Особенности семантики понятий иноязычного происхождения предопределяют наличие определенного спектра функций у данных слов. Из приведенных в диссертационной работе цитат видно, что такие слова употребляются, в основном, как носители новой информации, то есть, за ними закреплена функция номинации.

Также в данной главе подробно рассматриваются слова *бренд*, *ваучер*, *креатив*, *менеджер*, *пиар*, которые в той или иной степени являются варваризмами. Так, например, при анализе лексемы *менеджер* в фокусе нашего научного внимания оказались следующие аспекты.

Слово *менеджер* (англ. *manager*) стало неотъемлемой составляющей современной русской разговорной речи. Несмотря на то, что оно употребляется без каких-либо затруднений, оно, тем не менее, обозначает не тот конкретный референт, для именованя которого было заимствовано, следовательно, приводит нас к предположению о том, что стадия существования данного слова в русском языке через призму ментальности – это символ.

Экстралингвистическое истолкование заключается в том, что свою важную роль сыграл критерий престижности: заимствованное слово предпочтительнее ввиду экзотической внешней формы и часто неясной формы внутренней.

Лингвистическая причина состоит в том, что слово со значением “специалист по управлению производством, работой предприятия” не

соответствовало всей глубине содержания: сфера деятельности *менеджера* неспоставима с конкретным образом «руки», коррелируя в большей степени с образами «головы», «работы», «ума», «контроля», поэтому в речи большим предпочтением пользуется слово иностранного происхождения, поскольку априори его внешняя форма не вступает в противоречие со значением. Например: «Козырев оказался продвинутым *менеджером*, успешно паразитируя на настроениях среди меломанов, задавленных валом попсы в теле- и радиоэфирах» (Завтра № 6, 2005).

В процессе освоения этого слова русскоговорящим народом образный аспект «работы» становится основным при дальнейшем его употреблении. Таким образом, наблюдается очевидное распадение денотативных предметных отношений между *менеджером* и «руководителем», а референтом становится менее конкретный, но более привязанный к изначальному символическому определению латинского слова «человек работающий». Следовательно, слово *менеджер* перестает быть «понятием» в рассматриваемой нами ментальной триаде и тяготеет к более образному элементу триединства – «символу». Отметим, что смысл символа в процессе все большего отчуждения исходного значения слова теряет связь с конкретной семантикой самого слова. Так, в нашем случае *менеджер* символизирует человека, способного заниматься работой (деятельностью) и непосредственно выполняющего ее. Таким образом, из-за смещения десигната слова *менеджер* в сторону высшего ментального знания, его речевое употребление стало более сниженным в отношении к рассматриваемым нами референтам. Кроме того, *менеджер* в последнее время стал одним из персонажей анекдотов и смешных историй: «Ищу мужа, *менеджера* не предлагать», «Работаю *менеджером* швабры и тряпки»; многие старые герои заменяются новыми, и одним из таких героев становится *менеджер*, поэтому встречаются анекдоты, начинающиеся следующим образом: «В машине едут три *менеджера* разных компаний: General Motors, General Electric и Microsoft», «Жил-был один *менеджер* по

продажам» и т.д. Все это свидетельствует о том, что данная лексема употребляется в функции иронии, что характерно для слов, проходящих процесс ментализации русским мышлением.

Рисунок 1 — Схема контекстно-ассоциативных оттенков смысла слова *менеджер*

Кроме того, рассматриваемое нами слово обладает константным эпитетом, который характеризует его типичный признак, также заимствованный из другой культурной среды, — это прилагательное *эффективный*: «“Эффективный менеджер” — это не характеристика «очень хорошо работающего администратора», а статус главы суперпреуспевающей серьезной компании» (КП № 190, 2006).

Таким образом, варваризм (по внешней форме) *менеджер* освобождается от статуса «понятия» в рассматриваемой нами ментальной триаде и приобретает черты более гиперонимичного составляющего триединства — «символа».

Так, на применении многоаспектного анализа и алгоритма, предложенного нами, проводится исследование различных сторон, представленных слов, каждое из которых является уникальным и требует особого внимания. По итогам данной главы делаются следующие выводы:

1. На страницах печатных изданий разворачивается социальная борьба, в которой одну из ведущих ролей занимают слова иноязычного

происхождения. Об этом свидетельствует искусственное расширение семантики заимствований и варваризмов, подмена значений термина при интерпретации его как символа.

2. Подтверждается стремление русского реализма к абстракции и подведению видов под род. Абстрактное иноязычное слово в публицистической речи служит родовым понятием для большого количества русских слов, вследствие чего получает широкое употребление в газетных статьях как речевая реакция на актуальные события. Все это так или иначе позволяет сделать прогноз о начинающейся примитивизации языка на фоне иронического употребления словесных богатств.

3. Спектр функций, которые выполняет слово в тексте, может дифференцироваться в зависимости от степени освоенности иноязычного слова русским мышлением, типа печатного издания, схожести внешнего написания заимствованной лексемы определенному русскому слову и других факторов. Варваризмы выполняют, преимущественно, номинативную функцию, функцию авторской оценки, а также являются маркерами иронии. При рассмотрении слова как знака, выявляется его сигнификативная функция, характеризующая его полисемантичесность.

4. Народная этимология в отношении некоторых заимствованных слов свидетельствует о том, что мысль настороженно ищет русское слово, поскольку только так она в состоянии из идеи извлечь понимание явления, его смысл.

5. Предложенный нами в начале диссертационного исследования алгоритм, направленный на выделение символов в тексте, подтверждает свое право на существование, так как пункты алгоритма логично дополняют друг друга в процессе исследования слова в аспекте выделения у него признаков символа.

6. Слова, закрепившиеся на уровне понятия, характеризуются единственным конкретно-вещным значением, непривычной внешней формой (кириллическим аналогом написания в языке-оригинале либо точной его

копией) и особенностью употребления в определенных замкнутых семантических сферах.

На примере некоторых слов (*бренд, креатив*) показано, что нормативно закрепленные в лексикографической литературе внешняя форма и значение лексемы не всегда являются единственными и абсолютными и могут дополняться и варьироваться в печатных текстах, что свидетельствует о нарушении языковой нормы в отношении заимствований.

В третьей главе «Семантика и функции заимствованных слов в современной русской прессе» исследуются слова, которые *приспособились* к русской речи. Были выбраны слова *космополитизм, толерантность, патриотизм, гламур, фашизм, демократия*. Отдельно рассматриваются плеоназмы.

Среди прочих, интерес представляет слово *гламур*.

Рисунок 2 — Схема контекстно-ассоциативных оттенков смысла слова *гламур*

Краткое (2 морфа) иностранное слово приобретает признаки ментального символа. Контекстно-ассоциативный анализ доказывает

способность русской ментальности к мышлению не предметами, но образами, что приводит к частичной десемантизации англицизма. Идея о предмете (в нашем случае – блеске и шике) подвергает сомнению сам факт существования в единственном числе смыслового фактора, связывающего референт и знак, что приводит к смысловому множеству внутри одного слова, что свойственно скорее символу, а не одномерному понятию. В то же время, несмотря на достаточно убедительные доказательства, мы не утверждаем, что рассмотренное слово – символ. Фактор социальной дифференциации слоев общества в данном случае нивелирует все возможные признаки ментального образа у данного слова за счет того, что, несмотря на большое количество зафиксированных словоупотреблений слова *гламур* на страницах российской прессы и включение его в список слов года, оно существует скорее на уровне речи, но не языка. Оно распространено не повсеместно, на что указывает выделенный нами референт. Таким образом, рассмотренное слово представляет собой интересный объект для научного размышления с точки зрения теории ментальности еще и в том смысле, что оно сочетает в себе черты варваризма и исконного слова: оно непривычно по звучанию для русского человека, но в то же время является ядром обширного словообразовательного гнезда и обладает широким спектром значений.

Интересны случаи повторения слов, которые звучат по-разному, но при этом передают один и тот же смысл. Например, в таких словосочетаниях, как *прейскурант цен*, *бестселлер продаж* и т.п., очевидна тавтологичность и по форме и по смыслу. Второе слово никакого дополнительного смысла не несёт, но иногда необходимо для облегчения связи с другими словами в предложении ("прейскурант цен на..."). По результатам рассмотрения заметных плеоназмов можно сделать следующий вывод: появление избыточных выражений с иноязычной аббревиатурой стало тенденцией современного русского языка и, возможно, она сохранится в ближайшем будущем – раскрытие смысла иноязычного понятия за счет перевода одного из его частей на русский язык способствует большему его усвоению. В то же

время укоренение чужих концептов в русском языке происходит благодаря процессу ментализации, выражающейся в трансформации термина в образ, что положительно воздействует на реакцию аудитории на данный концепт.

По итогам третьей главы были сделаны следующие выводы:

1. На страницах печатных изданий различной политической направленности отражается особенное отношение к словам, которые находятся в русском языке достаточно продолжительное время. Так, газеты центристской и либеральной печати употребляют данные слова в современном нормативном значении, в то время как оппозиционные газеты часто используют особые значения таких слов, отражающие коммунистическую идеологию, что связано с традициями советской журналистики

2. Слова, представленные в данной главе, полностью отвечают условиям нашего алгоритма, причем на примере многих из них видно решающее воздействие экстралингвистического фактора (именно идеологического) на формирование значения заимствования.

3. Функции, выполняемые заимствованными словами, варьируются в каждом конкретном случае и, в основном, предопределяются семантикой лексемы и контекстным окружением. Кроме основной номинативно-информирующей функции эти слова употребляются в функции авторской оценки и аттракции.

4. Слово иностранного происхождения способно приобретать дополнительные оттенки смысла в контекстах независимо от степени освоенности этих слов русским языком. Вследствие своей экзотической графемной структуры новейшие варваризмы используются авторами в различных контекстах, что приводит к замене, перемещению и подмене значений. Также показано, что хронологический период существования иноязычного заимствования в языке-реципиенте не влияет на особенности раскрытия полноты семантики. Слово может раскрывать свою семантику ввиду актуальности и релевантности к настоящей действительности, но в то

же время данный процесс может происходить не в языке, а в речи, ограниченной рядом социальных и функциональных факторов, что приводит к мнимому переходу варваризма со ступени понятия на более образную в речи.

5. В ряду заимствованных слов преобладают абстрактные существительные, называющие явление, что свидетельствует о том, что в язык попадают слова с ясным содержанием, но неопределенным объемом понятия, что позволяет расширять семантику данных слов до превращения их в гиперонимы.

6. Избыточные выражения характеризуются внешней тавтологичностью внутри себя, но основную функцию раскрытия смысла выполняет русское слово, в то время как иностранное является корректирующим по отношению к нему.

В **Заключении** приводятся результаты исследования.

Обращение к изучению иноязычных слов через призму теории ментальности и познания – одно из наиболее актуальных, но малоисследованных направлений современной когнитивной лингвистики. Иностранная лексика исследуется, преимущественно, с точки зрения причин заимствования, способов употребления и приобщения к русской речи и русскому языку через внешнюю форму. Восприятие новейших варваризмов и заимствованных слов, раскрывающих особенности своей семантики в газетных текстах, в качестве возможных ментальных символов до сих пор не было предметом специального исследования.

В фокусе нашей работы находились две ментальные сущности – понятие и символ. Факторами, влияющими на закрепление слова в языке только на уровне понятия, представляются нам следующими: *замкнутость* иноязычного слова внутри определенной терминосистемы, что подразумевает его исключение из любого рода процессов по присвоению ему дополнительных мета-смыслов; *внешняя формы*, которая была характерна для него в языке оригинале; *нераспространенность* слова вне определенных

социальных групп, что делает такое заимствование неинтересным объектом для какой-либо языковой игры, например, метафорического переосмысления.

Отметим, что в газетных статьях встречаются примеры семантизации англицизмов, что подтверждает тенденцию к глобализации мирового сообщества. Таким образом, семантизация помогает аудитории быстрее понять иноязычное слово. Многочисленные примеры из глобальной сети интернет (дискуссии, форумы, блоги) показывают, что перед нами слова, которые находятся в процессе переосмысления и становления в русском языке. Так, различия в написании слова, отсутствие четкой причины употребления и расхождение с нормативно закрепленным значением в случае речевого окказионального употребления свидетельствует о том, что заимствованное слово не пройдет в язык с уровня речи.

Анализ семантических особенностей слов иноязычного происхождения как недавно заимствованных, так и существующих в русском языке на протяжении длительного времени позволил определить особенности их функционирования в публицистических статьях средств массовой коммуникации. Так, были выявлены факты употребления иноязычных слов в номинативной функции, а также в функциях авторской оценки или маркера иронического или саркастического отношения к предмету речи. Процесс насыщения слова дополнительными смыслами и употребление лексемы в различных функциях представляются взаимодополняющими явлениями. Так, употребление слова в ироническом смысле свидетельствует о возможном распадении отношений денотата и референта, и в то же время придание слову дополнительных значений указывает на потенциальное использование данной языковой единицы в функции, отличной от номинативно-информирующей.

В процессе исследования показано, что иноязычное понятие может стать символом в языке-реципиенте при выполнении ряда различных условий. Так, к этим условиям относятся: осмысление и переосмысление за счет употребления в различных контекстах в газетах разной политической

направленности, проявление народной этимологии и многообразных эмоциональных реакций, что свидетельствует о процессе переосмысления лексикографического значения, обсуждение и оценка носителями языка чужого слова, внешняя графемно-орфографическая форма, которая, по каким-либо причинам, неприемлема для русского языка и др., что привело к созданию определенного алгоритма, основанного на беспристрастном многоаспектном анализе с учетом языковых и внелингвистических факторов. Из работы видно, что данный алгоритм является верным для решения поставленных перед ним задач - определения слов на предмет наличия у них признаков символа.

Во многих представленных цитатах англицизмы часто взяты в кавычки. Это характерно для газет оппозиционной направленности: авторы статей свободно употребляют давно зарегистрированные в словарях иноязычные слова (*демократия, патриотизм, менеджер*), но графически выделяют относительно новые варваризмы (*гламур, бренд, креатив*). Такое явление мы можем назвать «авторской перестраховкой» (Шварцкопф). Публицисты КП и АиФ, наоборот, свободно используют слова, еще не зарегистрированные в словарях.

Анализ собранного нами лексического материала выявляет причины употребления англицизма:

1. Англицизм называет понятие, не имеющее однословного наименования в русском языке – это понятие, явление можно передать только через описание: *пиар, гламур, виндсерфинг, карт-ридер* и др.

2. В отдельных случаях слова, имеющие английское происхождение, являются выразителями негативного отношения к рассматриваемому объекту. Здесь важно обратить внимание на способ подачи таких слов: очень часто публицисты используют кавычки как знак оценочно-стилистической окраски

3. Употребление англицизма может быть продиктовано желанием журналиста показать, что он знает иноязычное слово, по семантике схожее с русским аналогом.

Итак, мы выяснили, что англицизмы употребляются на страницах всех рассмотренных нами газет, независимо от их политической направленности. Публицисты используют их по разным причинам, но важно отметить следующее: превращение газеты из выразителя определенных идей в средство передачи информации, находящееся в постоянной конкурентной борьбе, наметило определенную зависимость СМИ от читающей аудитории, что привело к унификации языка печатных изданий. Таким образом, определяющими факторами при употреблении слов англоязычного происхождения становятся тема статьи и рубрика, в которой она появляется. Главное отличие состоит в способе подачи таких слов. Так, авторы статей в КП, АиФ и «Известиях» оперируют иноязычными словами практически так же свободно, как и словами русского языка.

Проведенный анализ лексических заимствований позволяет считать доказанной выдвинутую нами гипотезу о варваризмах и заимствованных словах как о единицах речи, способных в ментальной триаде перейти со ступени понятия на уровень символа в речи и языке, что отражает современное состояние языка как инструмента не только заимствования слов, но и последующего их осмысления. Тем самым вносится новое положение в рассмотрение заимствованных единиц: отмечая самобытность русской ментальности, следует признать, что некоторые слова, ранее использовавшиеся в чуждых культурных сферах, стремительно входят в русскую речь и обладают потенциалом для того, чтобы в ближайшем времени стать символами русского языка, то есть существенными компонентами русской культуры.

Приложение представляет собой словник, в котором отражены слова, которые рассматривались в процессе исследования. Они представляют собой

определенный лексический фон к выделенным словам, анализ которых представлен в диссертационной работе.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, включенных в реестр ВАК РФ:

1. Ушаков Б.Ю. Англицизмы в современной газете // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. – 2008. – Вып. 4. – Ч. I. – С. 56-65.
2. Ушаков Б.Ю. О символах в средствах массовой коммуникации // Филологические науки. – 2009. – № 1. – С. 94-100.

Остальные публикации:

1. Ушаков Б.Ю. *Колумнист и шоппер* в сознании русского читателя // Материалы XXXVI Международной филологической конференции 12 – 17 марта 2007 г. Вып. 7: Русский язык и ментальность / Под ред. В.В. Колесова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. – С. 58-62.
2. Ушаков Б.Ю. Станет ли «буккроссинг» «трэшем»? // Филологические этюды: Сб. науч. ст. молодых ученых: В 3 ч. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2008. – Вып. 11. – Ч. I-II. – С. 289-292.
3. Ушаков Б.Ю. Алгоритм выделения символа в тексте // Ментальность народа и его язык / Под ред. М.В. Пименовой. СПб. - Севастополь: Рибэст. (Серия «Славянский мир». Вып. 3). – С. 77-82.

ОНУТ факультета филологии и искусств СПбГУ
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11.

Подписано в печать 27.10.09.

Тираж 100 экз.

